

На заре
времён

ГРЕМЯЩИЙ МОСТ

Янка Мавр

Человек идет

Scan Ustas, OCR Miledi, Spelcheck Caeteg

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=153299

Гремящий мост: Наташа, Параллель, Олимп; М., Нижний Новгород,

СПб.; 1994

ISBN 5-85874-074-X, 5-86067-013-3

Аннотация

Сборник «Гремящий мост» продолжает серию «На заре времен», задуманную как своеобразная антология произведений о далеком прошлом человечества.

В том вошла трилогия Владимира Уткина «Вдоль большой реки», «Гремящий мост», «Горизонты без конца», повести Софьи Радзиевской «Рам и Гау», Дмитрия Харламова «Сказание о верном друге», Янки Мавра «Человек идет».

Содержит иллюстрации.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Янка Мавр
Человек идет

ЯНКА МАВР

Человек идет

Глава 1

В доисторические времена. –

В царстве зверей. –

Неудачная охота. – Ужин

из крысы. – Ночлег на дубу

Было это давным-давно... Пожалуй, миллион лет прошло с тех пор, а то и больше. Точно установить нельзя, ну а приблизительно наука знает, как и когда это было.

В ту пору Европа выглядела не совсем так, как теперь. Море занимало всю современную южную часть ее и достигало Альп, а на востоке плескалось у тех мест, где теперь стоят Днепропетровск и Сталинград. Во многих местах действовали вулканы, даже там, где нынче о них никто и не вспоминает. Постепенно, медленно, на протяжении сотен тысячелетий Европа принимала тот вид, какой она имеет сейчас.

И климат тогда был другой, значительно более теплый, — приблизительно такой, как сейчас в Северной Африке.

Оттого и растительность была разнообразней и богаче. Фиговые и лавровые деревья росли вместе с хвойными. Рядом с дубом, кленом и вязом поднимались пальмы, а наши березы и ивы стояли бок о бок с миртами, магнолиями и олеандрами.

Огромные леса простирались на необозримых пространствах. Там обитали самые разнообразные звери; из них одни дожили до наших дней, другие значительно изменились, а третьи совершенно исчезли.

По просторам степей привольно бродили стада травоядных животных. То было настоящее «царство зверей». Они хозяйничали на земле...

Вот на полянку вышло стадо каких-то странных существ. Они шествовали на двух ногах. Все тело их покрывала

шерсть. Продолговатая голова казалась приплюснутой. Лба почти совсем не было: густая шерсть свисала чуть не на глаза. Нос плоский, широкий, переносица едва заметна. Глаза глубоко упрятаны в костистых глазницах, подбородок чуть обозначен, а широкие скулы выдавались вперед.

Загадочные существа были широки в плечах, приземисты. Длинные руки, непомерно короткие ноги дополняли их сходство с обезьянами.

А в то же время, стоило хорошенько присмотреться, как становилось ясно, что это не обезьяны.

Прежде всего, ходили они на двух ногах и держались при этом почти прямо, опираясь на всю ступню.

Обезьяны никогда так не ходят. Если и случается им пройти на ногах несколько шагов, они касаются земли только одной стороной ступни, как ходят дети с очень кривыми ногами.

Уже походка показывала, что вышедшие на полянку существа не обезьяны.

Да и руки их хотя и были длинней, чем у человека, но короче, чем у обезьян. Распоряжались они своими руками куда свободнее, чем обезьяны. Когда человекообразная обезьяна идет на двух ногах, ее руки достают до земли, и она, опираясь на них, закидывает ноги за руки. Человекоподобные же существа на полянке уверенно двигались на двух ногах и не путали руки с ногами.

Их головы и лица заметно отличались от обезьяньих. И,

самое главное, их череп – вместилище мозга – был значительно больше.

Значит, это не обезьяны. И в самом деле, по поляне шагали первые представители животного мира, которых можно было назвать людьми, – предки современного человека.

В группе, вышедшей на полянку, насчитывалось двадцать пять – тридцать человек. Здесь были женщины детьми на руках и на спине, подростки, мужчины всех возрастов и один старик.

Ничего не принесли они с собой; ведь они еще жили как животные: переходили с места на место в поисках пищи.

И сейчас, выйдя из чащи леса, они занялись тем же: одни выкапывали руками какие-то коренья, другие взобрались на деревья, отыскивая плоды, третьи высматривали и ловили разную живность: жуков, червяков, улиток. Нелегко насытиться такой пищей. Ужин затянулся на несколько часов, и за все это время никто из них не обмолвился ни единым словом. Правда, там и сям раздавались какие-то нечленораздельные звуки, иногда даже возникали довольно шумные споры из-за какого-нибудь лягушонка, сопровождавшиеся сопением, ворчанием, а подчас и дракой. Говорить они еще не умели.

Поужинав, один за другим стали собираться на полянку, чтобы отдохнуть. Усевшись на корточки, люди молча смотрели вперед и, казалось, ни на что вокруг не обращали внимания. Расшалившиеся дети порой взвизгивали от радости

или боли.

Солнце ласково освещало полянку. Люди отдыхали и, видимо, чувствовали себя превосходно. Дети, играя, кувыркались и бегали друг за другом. Матери возились со своими малышами, выбирая у них из шерсти соринки, сухую траву и насекомых.

И вот что удивительно: все они выглядели какими-то грустными, унылыми. За все время никто из них ни разу не улыбнулся, не засмеялся. Даже матери ласкали своих детей без тени радости на лицах. И дети играли с таким выражением, словно выполняли какую-то серьезную работу.

Что же с ними случилось?

А ничего. Просто они еще не умеют ни улыбаться, ни смеяться. Да и смеяться им нечего. Среди лесных жителей люди – пока еще чуть ли не самые слабые, самые обездоленные. Они не могут померяться силой с крупными зверями: не имеют ни зубов, ни когтей, какими вооружены хищники. Даже бегать люди не могут так же быстро, как многие животные. Всякий зверь, который теперь и духа-то людского боится, мог в то время безнаказанно обидеть человека. Легко ли ему было в таких условиях прокормиться, да и просто выжить? Тут уж не до смеха...

Итак, люди на полянке расположились на отдых. Среди них выделялся один мужчина немного повыше других ростом, обладавший, видимо, большой силой и смелостью. Все его боялись и слушались. Это был вожак.

Никто его, конечно, не выбирал и не назначал. Все сложилось само собой; он первым бросался на врага, первым замечал опасность и предупреждал о ней остальных; он заботился обо всей группе. В минуту опасности каждый полагался на него, слушался его и в конце концов он стал признанным вожаком.

Сейчас он стоял, прислонившись к дереву, и как будто о чем-то думал. Но был ли он способен думать, как мы с вами? Конечно, нет. В его голове мелькали какие-то смутные образы, но связать их в отдельную стройную мысль он не мог.

...Вдруг в лесу послышался шорох, и на полянку выскочили две козы. Заметив людей, они в удивлении остановились. В тот же миг несколько мужчин бросились к ним. Но руки их только скользнули по козьим спинам – животные исчезли. Нелегко было охотиться с голыми руками. Эта неудача огорчила их. Но ведь есть-то нужно! И они снова пошли искать пищу. На этот раз один из них нашел даже птичье гнездо с яйцами.

Одной женщине попался зверек, похожий на нашу крысу.

Почуяв опасность, он свернулся в комочек, прикинувшись мертвым. Но это не спасло его. Женщина схватила зверька, разорвала пополам и принялась пожирать. Она отрывала зубами кусочки мяса и давала их своему ребенку. Зверек этот был сумчатой крысой, какая и теперь водится в Южной Америке и Австралии.

Между тем наступил вечер. Надо было подумать о ночлеге. Не впервые ночь заставляла людей в лесу, и они хорошо знали, что самое надежное место для ночлега – деревья.

Один за другим они стали карабкаться на развесистый дуб. В густых ветвях его нашлось достаточно укромных местечек даже для женщин с детьми.

Некоторое время слышалось потрескивание сучьев, шелест листьев, но вскоре все стихло. Люди уснули. Спустилась темная и душная летняя ночь, слегка парило. В лесу началась новая, ночная жизнь. Пронзительно крикнула птица, загудели комары и мошки. Невдалеке залаяла гиена, откуда-то донеслось рыканье льва.

Потом вдруг стал приближаться какой-то грозный шум, похожий на гул землетрясения. Он становился все ближе и ближе. Казалось, невидимый гигант ломает и рушит громадные деревья. Можно было уже различить тяжелый топот, сотрясающий землю.

Люди проснулись и встревожено засуетились. Вот поблизости затрещало одно из деревьев, и его вершина рухнула прямо на дуб, где укрывались люди. Поднялся крик, писк, и несколько человек свалилось с дуба на землю.

Мимо них быстро промелькнули какие-то животные, огромные, словно горы.

Шум и треск постепенно утихли. Неизвестные животные ушли. Люди снова забрались на ветви дуба. Хорошо, что никто из них не пострадал. Мало-помалу все успокоилось. И тогда на западе что-то загрохотало. Это близилась гроза. Все ярче сверкали молнии, все громче рокотал гром – и, наконец, он так загрохотал прямо у них над головами, что все они

в ужасе попрыгали на землю. Хлынул проливной дождь.

Можно себе представить, что переживали несчастные люди. Конечно, их уже не раз настигала ночная гроза среди леса. Но свыкнуться с громом и молнией, понять, отчего они происходят, люди, конечно, не могли. Ослепительные вспышки и грохот – порождения таинственной силы, кроющейся где-то высоко в небесах, каждый раз вызывали у них ужас.

Дождь не утихал всю ночь. Дрожа от страха и холода, люди под деревом жались к друг другу, им казалось, что никогда не будет конца этой жуткой тьме.

Глава 2

В дороге. – Забытый!.. – Смерть под ногами носорога. – Добыча, взятая врукопашную. – Пиршество

Дождь прекратился только на рассвете. С какой радостью встретили люди первый луч солнца! Даже лица их как-то скривились от удовольствия. Это были первые слабые попытки изобразить улыбку. Грустной и забавной показалась бы она современным людям!

Солнце поднималось выше; в лесу становилось теплее. Люди вылезли на солнышко; Они грелись, сушились, а некоторые снова задремали. Однако голод оказался сильнее сна. Нужно было идти вперед, на поиски пищи.

Вожак встал на ноги, пронзительно крикнул и первым зашагал в самую чащу леса. За ним потянулись остальные. Как стадо животных, продвигались они между деревьями, то разбредаясь, то снова сходясь вместе. Слышался только шелест сухих листьев да потрескивание валежника под ногами.

Вся воля и все внимание людей было направлены на одно: как бы отыскать что-нибудь съедобное.

Время от времени впереди раздавался тревожный крик вожака. Тогда все сбивались в кучу, озирались, высматривая

опасность.

Люди шли, а лес становился все гуще и темнее, деревья были очень высокими, их вершины плотно переплетались между собой и не пропускали солнечного света. Внизу царил полумрак, словно в вечерние сумерки. Земля была темной и влажной, даже трава не росла из-за недостатка света.

Люди невольно прибавили шаг, чтобы поскорее выбраться из этой глуши.

Шедший среди них дряхлый старик напрягал все свои силы, чтобы не отстать. Он уже давно тащился позади всех. А теперь ему стало и совсем невмочь. Люди уходили все дальше и дальше; старик пытался нагнать их, спотыкался, падал и снова вставал. Ноги его дрожали, подкашивались. А расстояние между ним и уходившими все увеличивалось и увеличивалось.

Несчастный старик попробовал, было бежать, но с первого же шага свалился на землю. И вот уже только фигурки идущих в хвосте мелькают среди деревьев. Гнетущая тишина окружила старика. Сознанием его овладел тупой ужас. Он не понимал, что с ним происходит, но всем существом предчувствовал что-то страшное. Он издал хриплый, слабый звук, опять встал, побежал и опять упал. Ноги отказывались двигаться. Старик задыхался. Так хотелось отдохнуть, хотя бы немного, но он чувствовал, что оставаться на месте нельзя, надо двигаться вперед, догонять своих. Он несколько раз поднимался и падал, пока, наконец, совсем не смог больше

подняться. Тогда он пополз, напрягая остаток сил. Взор его был обращен в ту сторону, куда ушли его сыновья и внуки. Давно уже никого не было видно, а он все полз и полз вперед...

Сморщенное обезьяноподобное лицо этого несчастного существа передергивалось, кривилось, глаза увлажнились, – но и плакать он еще не умел. И этому люди еще не скоро научились...

И тут перед его помутневшим взором сверкнули чьи-то страшные глаза. Сверкнули впереди, потом в стороне; вот они приблизились. Послышалось щелканье зубов, глухое урчание. Потом вдруг нестерпимая боль в плечах – и все померкло...

А его сыновья и внуки тем временем шли и шли вперед, даже не догадываясь, что среди них кого-то недостает.

Спустя некоторое время они подошли к болотистой низине; за ней простиралась возвышенная и сухая местность. Нужно было перебираться через болото. Но сделать это можно было лишь в одном месте, где стояло стадо каких-то зверей, неуклюжих, с крупной продолговатой головой, которая была украшена торчащими ушами, маленькими глазками и удлиненной верхней губой. Они были похожи на громадных свиней или на небольших слонов.

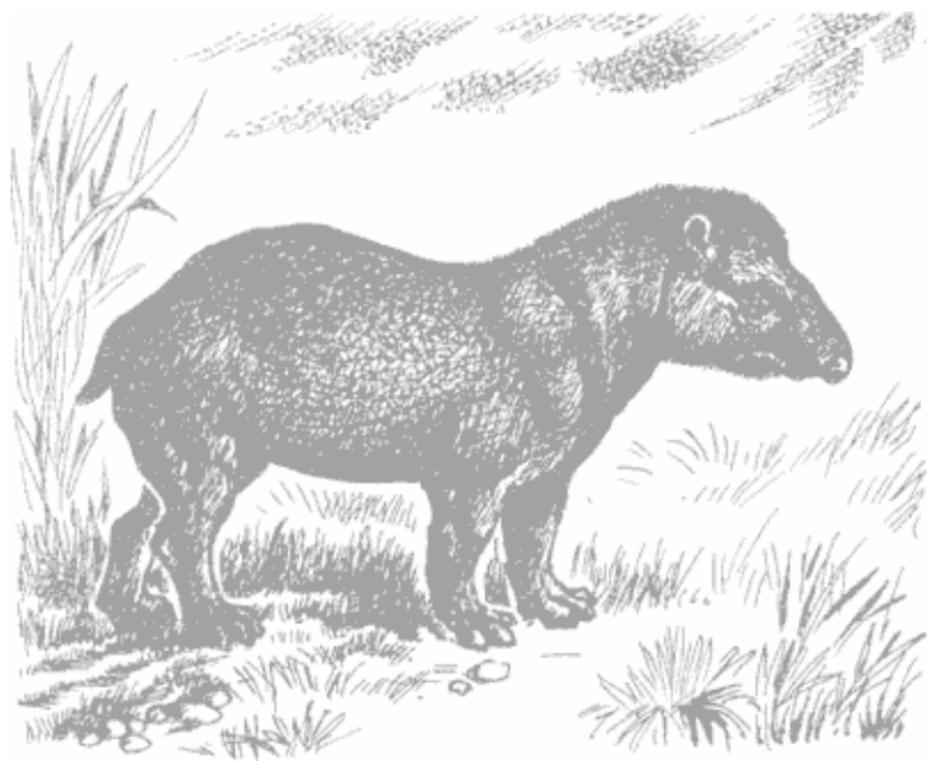
Звери эти – тапиры, которые сохранились теперь только в Южной Америке.

Люди остановились, не зная, что делать. Опыт и чутье

подсказывали, что эти животные мирные, не хищные. Но кто мог поручиться за их намерения?

Люди в нерешительности потоптались на месте; кажется, никакой опасности нет. Тапиры стоят себе спокойно, даже не обращая внимания на людей. Что ж, значит, можно попробовать.

Осторожно направились люди к стаду и подошли совсем близко. А звери стоят, как прежде, и только с любопытством поглядывают на них.

Все-таки пришлось людям идти стороной, болотом пробираться чуть ли не по самую шею в воде.

Даже самому безобидному зверю, буквально каждой свинье должен был уступать дорогу первобытный человек, да еще был доволен, что его не трогают...

Едва люди перебрались через низину, как послышался треск и из леса выбежал носорог. Он был разъярен, на боку у него виднелась глубокая рана; из нее струилась кровь. По-видимому, он только что вырвался из драки. А в таких случаях носорог бросается на всех, кого бы не встретил.

Люди не успели спохватиться, как носорог, пригнув голову, кинулся прямо на них. Раздались дикие крики ужаса; все бросились кто куда. Многие в один миг очутились на деревьях.

А одна женщина с ребенком не успела... Носорог поддел ее своим страшным рогом и с такой силой бросил прямо через себя, что она, отлетев, с размаху ударилась головой о дерево. Ребенок, выпавший у нее из рук, покатился прямо под ноги зверю. Носорог растоптал его и тяжелой рысью двинулся дальше.

Когда опасность миновала, люди слезли с деревьев и обступили несчастную женщину. Она была мертва: бок у нее был распорот, голова окровавлена.

Безмолвно смотрели люди на несчастную жертву, трогали ее голову, руки. Смерть, происшедшая на их глазах, по-ви-

димому, как-то отразилась и в их сознании: они, казалось, что-то переживали, чувствовали, о чем-то думали... Туманными были эти мысли и чувства...

Но интерес и внимание быстро исчезли, один за другим отвернулись люди от женщины и позабыли обо всем случившемся. А о ребенке никто даже не вспомнил. И так было только потому, что он не попался им на глаза.

Лес заметно поредел, и наши путники вышли на поляну, где бил родник. Здесь устроили привал. Никто не задумывался над тем, что среди них не хватало трех человек.

На полянке одни присели отдохнуть, другие занялись всегдашними поисками пищи, третьи пошли к роднику, чтобы напиться. Припав животом к земле и опустив голову в воду, они пили прямо из ручья.

Тем временем вожак с одним из своих товарищей, который непрестанно бормотал себе под нос что-то вроде «кра, кра», отошли далеко в сторону, чтобы поискать чего-нибудь на поживу.

Справа, ближе к ручью, виднелись густые заросли, слева – редколесье. В одном месте мужчины заметили, что сквозь заросли к ручью проложена тропинка. Очевидно, ее протоптали звери, приходящие сюда на водопой.

Невольно люди задержались у тропинки и стали пристально оглядываться по сторонам.

Спустя некоторое время они заметилидвигающихся по лесу каких-то животных, похожих на оленей. Только рога у

них были поменьше. Животные, видимо, направлялись в их сторону.

Вожак, сразу насторожившись, припал к земле. Затем он дернул за руку своего товарища, и оба скрылись в кустах. Притаившись, они стали ждать. Животные двигались спокойно, но у самых кустов одно из них, шедшее впереди, вдруг остановилось и стало прислушиваться.

Охотники уже опасались, что олени сейчас убегут. К счастью, ветерок потянул в противоположную сторону. Оленей больше уже ничто не смущало, и они, успокоившись, – пошли по тропке. Тогда вождь бросился на одного из них, схватил руками за горло и что было силы сжал его, а затем впился зубами. Олень шарахнулся в сторону, но человек крепко уцепился за его шею. Тут же на помощь подоспел и Кра. Схватив оленя за рога, он начал сворачивать ему голову. Люди вместе с животным повалились на землю, но ни на секунду не разжимали цепких пальцев. Они раздирали оленю ноздри, выдавливали глаза.

Олень сопротивлялся из последних сил; он пытался зубами схватить врага, ударял рогами и поранил вожаку бок. Но ничто не могло его спасти. Охотники все выше и выше задирали ему голову, сворачивая ее на сторону. Наконец шейные позвонки хрустнули, движения оленя стали слабеть, и он утих.

Тогда оба человека встали, выпрямились, и из глоток вырвался зычный крик победы.

На этот крик сбежались остальные. Увидев такую добычу, они принялись кричать и прыгать вокруг убитого оленя. Лица их неописуемо исказились: это означало радость, торжество, веселье.

Нелегко было голыми руками убить оленя, но не легче было, и поделить его.

Возле добычи поднялась возня. Каждый старался как можно скорее урвать для себя кусок. А как это сделать?

Одни принялись разрывать шкуру ногтями, другие зубами, третьи старались выломать ноги. Люди отталкивали друг друга, яростно скалили зубы, и казалось, вот-вот начнется драка.

Постепенно с помощью зубов шкура в нескольких местах была прорвана. Теперь, хоть и с большим трудом, ее можно было разрывать руками. Шкура оказалась крепкой; сырая, еще не остывшая, она выскользывала из пальцев, и люди, вцепившись в нее, срывались, падали. И тогда снова в ход шли зубы.

Но дело не пошло быстрее и тогда, когда добрались до мяса. Оторвать руками порядочный кусок было очень трудно. В конце концов, и тут больше приходилось действовать зубами.

Жуткое это было пиршество!

Казалось, в людях исчезло и то небольшое человеческое, что в них было. Кровожадный взгляд, оскаленные зубы, искаженные мохнатые рожи, куски мяса и запекшейся крови на пальцах и на шерсти... Не часто им, слабым и безоружным, выпадало такое счастье, и теперь они старались возместить столь обычные в их жизни голодные дни.

Но постепенно все насытились и успокоились. Вместе с этим словно изменился и их внешний вид. Взгляд и выражение лиц, и каждое движение сделались иными. Снова стало видно, что это все-таки люди.

Только окровавленные физиономии и пятна крови на теле производили тягостное впечатление. Это как бы почувствовала одна из девушек лет пятнадцати, немного пошустрее других. Она все время старалась стереть кровь. Наконец, подойдя к ручью, чтобы напиться, она попыталась потереть тело мокрой рукой и тут же заметила, что кровь смывается. Тогда она стала действовать энергичнее и таким образом отмыла себе руки, грудь – и только лицо оставалось, а крови, потому что она не видела его. Так первая красавица, хотя и стала немного чище других, все-таки осталась с выпачканным кровью лицом.

Этот день люди завершили совсем по-человечески: они были сыты и спокойны, что редко случалось в их жизни. Не чувствовали ни холода, ни опасности. Им нечего было думать о еде, они имели свободное время.

И теперь они уже не сидели, как прежде, молча, с унылым

видом, а ходили, разглядывая окружающие предметы. Время от времени они даже обращались к друг другу при помощи различных звуков, которым, по-видимому, придавали определенное значение.

Правда, не всегда один собеседник понимал другого, но это была уже не большая беда. Главное, они пытались как-то выразить свои впечатления.

Приближался вечер – тихий, теплый. Может быть, впервые за всю свою жизнь эти люди могли сейчас обратить внимание на красоту окружавшей их природы: на багряно-розовую гладь предвечернего неба, на стройные кипарисы, четко вырисовывающиеся за рекой, на первые звезды, отражавшиеся в воде.

Появился месяц. Человеку, сытому и довольному всем окружающим, он казался ласковым и добрым. Люди внимательно следили за ним, и их мысли, как ни бесформенны и смутны они были, все же простирались немного выше и дальше повседневных забот. В глубине души нарождались более высокие, человеческие чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.